

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Взгляд антрополога

Оразак ИСМАГУЛОВ.

зав. лабораторией физической антропологии Национального музея РК, академик НАН РК, член-корреспондент Болонской АН (Италия)

Проблема развития этнической общности и этногенеза казахского народа, как и все вопросы, связанные с ними, исследуются, прежде всего, представителями разных гуманитарных наук, такими, как археология, этнология, история, языковедение и др. Каждая из них изучает закономерности с учётом специфики своего предмета, который даже в масштабе одной науки является сложным в связи с диахронными и синхронными процессами этногенетического развития местных насельников на древней предковой земле казахского народа.

В этой связи небезынтересным представляются длительные раскопки археологов Казахстана, которые более или менее непрерывно осуществляются на протяжении более двухсот лет на территории республики. На данном этапе археологических изысканий мы можем только констатировать о том, что древняя исконно казахская земля была заселена ещё с незапамятных времен, т.е. в эпоху палеолита [1]. Как свидетельствуют археологические раскопки Казахстана, с этого периода рукотворная историко-культурная деятельность человека не прерывалась на этой земле вплоть до наших дней. В этом отношении значимость изучения большого числа многообразных памятников материальной и духов-

ной культуры в нашей стране в рамках программы «Культурное наследие» трудно переоценить. В действительности, программа «Культурное наследие», созданная при непосредственном патронаже со стороны Елбасы Н.А. Назарбаева, сегодня не только успешно реализуется в области устного и фольклорного творчества, но продолжает широкомасштабно и в полном объёме развиваться в сфере национальной культуры и традиций. Наконец, она стала программой национального масштаба, что является выражением истинных чаяний казахского народа в изучении его этнокультурной истории.

Надо признать, что только в условиях суверенного развития Казахстана стало реально возможным по-новому рассмотреть многогранную историю казахского народа от глубокой древности и до наших дней. При этом в Республике созданы объективные условия для научного творчества, раз и навсегда свободного от фальши и всевозможных подтасовок в угоду тем или иным прихотям партийной идеологии и колониальных властей, имевшим место на протяжении трёх веков до начала суверенитета Казахстана – на священной земле предков казахского народа, где есть более двадцати тысяч разнообразных археологических памятников. Абсолютное большинство их возводилось древними местными насельниками на протяжении последних 5–7 тысяч лет.

В разные исторические эпохи, согласно выработанной традиции, наши предки строили самые разнообразные надгробные сооружения в знак памяти о своих усопших соплеменниках, где костные останки людей сохранились до наших дней. Именно эти палеоантропологические материалы наряду с культурными артефактами, с точки зрения физической антропологии, являются бесценным источником исторической информации, т.к. их изучение в лабораторных условиях с применением современных естественно-научных методов позволяет приоткрыть завесу многовековой тайны по многим аспектам жизнедеятельности и культурно-исторического развития, а также установить этногенетическую

преемственность между древними предками и современным казахским народом. Поэтому научное сотрудничество между археологами и антропологами во имя объективного и всестороннего изучения образа жизни, а также социобиологических особенностей разновременных общностей людей представляется чрезвычайно важным и необходимым для разработки проблем этноисторического развития древнего и современного населения Казахстана.

В этом отношении сопоставление результатов палеоантропологических исследований древних костных останков людей с территории Казахстана с морфофизиологическими данными современных казахов является уникальным источником научных знаний, которое позволяет установить непрерывную этноантропологическую преемственность местных насельников на протяжении 5–7 тысяч лет от эпохи неолита и бронзы и до наших дней.

Однако приходится констатировать тот факт, что такая хронологически длительная последовательная преемственность в области материальной культуры в археологических материалах нашей страны не только почти не представлена, но и до сих пор даже не предпринимаются какие-либо попытки описать этническую историю и этногенез казахского народа на основе археологических артефактов. К сожалению, надо признать, что за всё время полевых исследований в археологических отчётах по материалам, найденных в Казахстане, приводится описание хода раскопок, которое само по себе совершенно недостаточно без их увязки с этнической историей казахского народа.

По полевым археологическим отчётам невозможно проследить этногенетическую преемственность между населением изученных памятников разных исторических эпох. В изысканиях археологов Казахстана существует лишь один простой принцип, сущность которого сводится к тому, что колья ископаемые памятники находятся на современной территории Казахстана, то, следовательно, добытые археологические находки сами собой относятся к истории казахского народа. В археологических публикациях, в сущности, не приводится анализ и интерпретация, какие именно обнаруженные археологические артефакты сыграли важную роль в формировании казахской этнической общности и её национальных ценностей, не указываются её историко-культурные истоки на различных этапах развития от исходных предковых форм. Так что читатель сам должен об этом догадаться на основании лишь того факта, что археологические материалы были извлечены из памятников на территории Казахстана и, следовательно,

но, имеют прямое отношение к истории казахов.

Кроме того, большую обоснованную тревогу вызывает тот факт, что за последние более чем двести лет полевые раскопки археологических памятников, как при колониальном режиме, так и сейчас, в условиях суверенного развития Казахстана, осуществляются бессистемно и безответственно перед будущими поколениями казахского народа. Дело в том, что ежегодно уничтожаются десятки уникальных памятников на территории Казахстана. Как известно, в цивилизованных странах Азии, Европы и Америки над раскопками археологических памятников, связанных с различными этнокультурными периодами страны, со стороны государства осуществляется строгий надзор для того, чтобы во имя будущих поколений оставить нетронутыми определённую часть оригинальных памятников в том виде, в каком они дошли до сегодняшнего дня. В этих странах государственные органы полагают, что по мере развития научно-технического прогресса в каждом столетии новое поколение учёных в изучении памятников как своего времени, так и предыдущих периодов, будет иметь возможность учитывать новые достижения и научные методы, непосредственно сравнивая этнокультурную ценность археологических артефактов. Поэтому все виды памятников ими условно подразделены на ряд столетий в масштабе третьего тысячелетия для последующего планомерного изучения в XXI, XXII, XXIII... и т.д. веках. Следовательно, не одно поколение археологов будет иметь возможность по-новому решать проблемы изучения исторических древностей. Таким образом, для каждого нового поколения археологов все предыдущие трактовки археологических артефактов не должны быть истиной в последней инстанции, т.е. они будут иметь свои собственные воззрения на истоки культуры своего народа.

В Казахстане всё происходит наоборот, т.к. современные титулованные и нетитулованные археологи республики просто берут, и при том бессрочно, лицензию на раскопки любого вида археологических памятников, что даёт им право на раскопки по своим правилам, на их усмотрение. В результате чего их раскопки граничат порой с вандализмом. При этом на все эти раскопки тратятся огромные средства, а представленные ими полевые отчёты носят исключительно формальный характер без должного научного анализа, т.к. они не пригодны для публикации. В конечном счёте после их раскопок получается, что памятник как таковой и не существует, а средства уже брошены на ветер. Вообще в условиях суверенного развития археологические раскопки Казахста-

на как никогда превращены в бизнес, в результате чего большинство молодых археологов разъезжает только на «джипах» вместе того, чтобы собирать достойные археологические артефакты со всех видов памятников, которые простираются с западной части республики до крайнего востока Казахстана. Одной из причин превращения археологии в бизнес, на наш взгляд, является содержание бизнес структуры на базе государственных учреждений, когда научные сотрудники-археологи становятся директорами ТОО, а это приносят им немалый доход.

Между тем о многих недостатках в археологических раскопках Казахстана достаточно конкретно говорилось во время круглого стола «Актуальные проблемы охраны и сохранения историко-культурного наследия Казахстана», проведённого по инициативе Национального музея Республики Казахстан 12 марта 2015 года. Её участники достаточно чётко указывали пути ликвидации недозволенных приёмов в археологических изысканиях. В целом на этом форуме настойчиво звучали голоса о том, чтобы в неотложном порядке принять новый государственный закон по защите национальных памятников суверенного Казахстана.

Мало того, недавно в интернете прошла волна сообщений сенсационного характера по информации, распространённой пресс-службой МИД Казахстана. Дело в том, что археологи Карагандинской, Павлодарской и Костанайской областей в феврале 2015 года встретились в Астане с учёными Норвегии и не нашли других научных проблем для совместного изучения, кроме как провести генетический анализ ДНК костных останков из курганных памятников Казахстана, где, согласно концепции ныне покойного известного норвежского путешественника и профессора Тура Хейердала, тысячу лет тому назад якобы обитали викинги, которые во время великого переселения народов из Каспийского региона мигрировали на современную территорию Скандинавии. Однако не надо забывать, что ряд его идей по путям переселения народов между материками не получили при жизни должного признания.

При этом руководителем совместного проекта, называемого «Курган ДНК», со стороны Норвегии выступает его дочь Биттина Хейердал. Согласно её взглядам, основным объектом изучения должны служить степные курганы Казахстана, где в погребениях могут быть костные останки викингов. В этой связи доктор Биттина Хейердал при попустительстве казахстанских ведомственных организаций уже успела 16 февраля этого года заключить договор по указанному проекту «Курган ДНК» и собрать

костный материал. Главной задачей этого проекта как сообщает пресс-служба Министерства иностранных дел Казахстана, является следующее: «Доказать общность нашего происхождения (т.е. казахского народа. С такой формулировкой я совершенно не согласен. – О.И.) из *протоиндоевропейских корней*» [<http://tengrinews.kz/science/dnk-kurganov-kazahstan-izuchat-norvejskie-uchenye-poiskah-270177/>]. Здесь следует заметить, что МИД суверенного Казахстана без всякой оговорки запросто позволяет распространять прежние европоцентристские установки, которые в наше время получили достойный отпор за фальсификацию Евразийской истории со стороны адекватной тюркологии. Кроме того, о какой этноисторической общности можно говорить между викингами и древними предками казахского народа?! Удивляет тот факт, что археологи Северного и Центрального Казахстана так рьяно рвутся решить проблемы происхождения скандинавских викингов. Однако при этом они совершенно не хотят знать, на земле чьих предков они собираются вести свой поиск и кто действительно является наследником раскапываемых ценностей. А ведь всё это принадлежит казахскому народу. Несмотря на это, за последние сто лет ни один из археологов Казахстана на основе найденных археологических артефактов не написал ни одной статьи именно в связи с этногенезом казахского народа. С таким низким собственным уровнем познаний по этногенезу казахского народа, спрашивается: каким образом археологи Казахстана собираются решить вопрос происхождения Скандинавских викингов?! Каков научный уровень археологов из указанных регионов республики – можно судить по тому факту, что они, даже наоборот, сами уповают на помощь норвежских учёных в изучении того, в чём те совершенно не ориентируются, а именно в вопросах истории не только Казахстана, но и всей огромной территории евразийских степей в древние периоды. По словам археолога из КАРГУ Э. Усмановой, археологи Казахстана наконец-то смогут «благодаря нашим скандинавским коллегам привести в порядок наши научные размышления» [<http://www.nv.kz/2015/02/21/87079/>].

Кроме того, видно, что археологи Казахстана совершенно не разбираются в палеогенетическом анализе костей человека. Им следовало бы напомнить, что до проведения анализа ДНК ископаемых зубов и костей человека они сначала должны были изучены палеоонтологами и палеоантропологами Казахстана (с описанием, измерениями и фотофиксацией морфологических индивидуальных и типологических особенностей костей и зубов), поскольку после

того анализа кости и зубы полностью разрушаются и возврату к прежнему морфологическую состоянию не подлежат.

И самое главное, как это принято во многих странах мира, ископаемые материалы по физической антропологии любого вида не должны вывозиться за пределы республики. Только в исключительных случаях материалы могут вывозиться, но уже после проведённых палеоантропологических исследований, отобранных по рекомендации отечественного специалиста-антрополога и при условии участия учёных обеих сторон в совместных исследованиях. Иначе простая передача ископаемых костных материалов на откуп иностранных исследователей по их любому запросу является разбазариванием и варварством по отношению к отечественным ценностям, как это имело место в отделе века со стороны европейских ученых по отношению к аборигенам стран других континентов.

Кроме того, для полноценного комплексного исследования с обеих сторон костные материалы основных периодов истории как Норвегии, так и Казахстана должны строго обследоваться диахронно и синхронно с привлечением широкого круга сравнительных данных по современным этническим образованиям обеих стран по генетическим показателям, будь то нуклеарная или митохондриальная ДНК. Вообще такие архиважные междисциплинарные научные проблемы простым «кавалерийским наскоком» не решаются.

В целом составленный на скорую руку проект «Курган ДНК» совершенно неприемлем без серьёзной доработки, а также без широкого привлечения авторитетных учёных в области генетики человека, таких, как например, академиков Р. Берсембай (Казахстан) и А. Клесова (США), профессоров Ф. Факкини (Италия) и Сайтау Нария (Япония).

Теперь приведём простой пример, каким образом археологами республики разрушаются многочисленные курганные памятники. Так, в начале 2000 года варварским способом был раскопан средневековый курганный памятник (VI в.), именуемый Кобыртобе на территории Кызылординской области. Автор раскопок этого уникального памятника к.и.н. Е. Смагулов, который из-за короткого срока времени без должной фиксации погребального памятника «методом» кладонскателя вскрыл около 100 захоронений, чтобы собрать оттуда только амулетные изделия, т.е. пряжки, серезки, бусинки и другие бытовые средневековые предметы [2].

Между тем все костные останки людей из этого могильника были оставлены полностью в потребо-

ванном состоянии без какого-либо сбора скелетов для специальных палеоантропологических описаний и лабораторных исследований. На самом деле при наличии антропологических данных можно было бы изучить антропологический состав населения, оставивших данный могильник, их популяционно-генетическую характеристику, определить по возможности этническую принадлежность и вклад в формирование их расового типа в последующие исторические периоды и т.д. При таком пренебрежительном отношении к палеоантропологическим материалам о каких достоверных научных результатах изучения этноисторического развития древнего и средневекового населения археологами Казахстана можно говорить в связи с этногенезом казахского народа?

К сожалению, в масштабе Казахстана до сих пор продолжается произвол археологов с безжалостным разрушением позднесредневековых могильников, в которых костные останки не были изучены. А ведь именно остеологические материалы этого периода являются самыми хронологически и этнически близкими современному казахскому народу. И без того ряд памятников древнего и средневекового периодов Казахстана полностью исчез во время хозяйственных построек, подобно зонам затопления Капчагайского водохранилища и Шульбинской ГЭС, в период освоения целинных земель, строительства газопроводов и др. на всей территории республики.

Ещё в археологических публикациях суверенного Казахстана существуют такие парадоксы, когда история урбанизации древнего и средневекового периодов в масштабе республики преднамеренно искажается отдельными археологами, а именно – наличие некоторых городов Казахстана. Так, в изданной академиком К.М. Байпаковым трёхтомной книге «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана» (2012–2014), каждый из томов которой состоит почти из 500 страниц, автором, как нам представляется, не совсем точно описана история городов Казахстана [3]. Ярким примером может служить средневековый город Южного Казахстана, в частности, памятник Актобе, т.е. Баласагун V–XIII вв. Жамбылской области. Хотя на территории средневекового Баласагуна в течение 40 лет систематически осуществляет раскопки Казахский национальный университет им. Аль-Фараби под руководством ветерана войны и науки, академика У.Х. Шалекенова. Основные результаты изучения этого памятника он издал в виде монографического труда «Город Баласагун в V–XIII вв.» (Алматы, 2009. – 272 с.) [4]. В этой монографии У.Х. Шалекенова на 242 и 243 страницах

содержится специальный отзыв, собственноручно написанный К.М. Байпаковым, где он пишет, что «городище Актобе является ничем иным, как древним городом Баласагуном» [5]. Однако в сводной трёхтомной книге К.М. Байпакова город Баласагун вообще не упоминается, а его место просто именуется как городище Актобе.

Кроме того, в изданных книгах по истории древних и средневековых городов Казахстана автор совершенно не касается ряда важных моментов, касающихся эволюции городов на древней предковой казахской земле на протяжении от эпохи бронзы до позднего средневековья. В частности, в книгах почти не рассматривается генезис городов в столь длительных хронологических рамках, совершенно не выделяются достойные архитектурные сооружения, нет конкретных доказательств, к каким этническим образованиям относятся те или иные города и какова их этнокультурная связь с историей казахского народа и его предков.

Этнокультурная принадлежность населения, оставившего поселения и города, наиболее объективно может определяться путём изучения костных останков людей, которые погребены в могильниках близ этих поселений и городов в древности и в средневековье Казахстана. При этом автор указанного трёхтомника совершенно игнорирует определение этнокультурной принадлежности населения того или иного древнего города, не используя никаких сборов антропологических материалов. Однако следовало бы знать, что горшки – не человек, по ним

полноценную историю народа не напишешь, т.к. в этом отношении наиболее важная информация содержится в морфофизиологических показателях физической антропологии древних и современных популяций.

В целом книги, о которых идёт речь, носят исключительно описательный характер без каких-либо сопоставлений с другими древними средневековыми городами в масштабе Казахстана и сопредельных стран. Складывается впечатление, что многочисленные труды профессора У.Х. Шалекенова совершенно необоснованно игнорируются, вероятно, ради того, чтобы на научном поприще истории городов Казахстана должен быть только один К.М. Байпаков, научные труды которого по средневековым городам республики представляются как единственно имеющиеся работы по данной проблематике как в научных публикациях, так и в популярной литературе.

В данном сообщении мы указали лишь «вершину айсберга», которую невозможно не заметить как неприемлемые явления в нормальной научной деятельности в процессе археологических изысканий в республике.

В целом изучение археологических памятников в связи с этнокультурными традициями многовековой истории казахского народа, на наш взгляд, ещё не отвечают сегодняшним требованиям суверенного Казахстана. И потому археологические памятники на древней предковой земле казахского народа как никогда ранее нуждаются в неотложной защите со стороны государства.

Использованные литературы:

1. Алпысбаев Х.А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. – Алма-Ата: «Наука», 1979. – 208 с.; Таймагамбетов Ж. К. Палеолит Казахстана (основные проблемы): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1993. – 56 с.; Таймагамбетов Ж.К., Мамиров Т.Б. Палеолит Арало-Каспийского региона. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 254 с.
2. Смагулов Е.А. Амулетные наборы из погребений некрополя городища Конартыбе в Отрарском оазисе // История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Выпуск 32. – Ташкент: «Фан» АН Республики Узбекистан, 2001. – С. 90–91.
3. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. I. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. – Алматы, 2012. – 389 с.; Кн. II. Урбанизация Казахстана в IX–начале XIII в. – Алматы, 2013. – 513 с.; Кн. III. Ч. 2. Урбанизация казахского ханства во второй половине XV–XVIII в. – Алматы, 2014. – 533 с.
4. Шалекенов У.Х. (Баласагуни). Город Баласагун в V–XIII веках. – Алматы: Жібек жолы, 2009. – 272 с.; Қазақ өркениеті. – Алматы: Қазақ университеті, 2009. – 316 б.; Шалекенов У. Өнегелі өмір. Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 386 б.
5. Шалекенов У.Х. (Баласагуни). Город Баласагун.... – С. 243.